

А. В. Бобылев <https://orcid.org/0000-0001-6819-5535>

Трудности в самоорганизации учебной деятельности

В настоящее время образовательный процесс современного вуза актуализирует перевод студента из ранга объекта обучения в ранг активного субъекта учебно-профессиональной деятельности, а также активизирует самоуправляемую творческую учебно-профессиональную деятельность студентов. Изменение требований к уровню профессиональной подготовки студентов в высших учебных заведениях, целей, содержания образования выдвинуло на одно из первых мест проблему самоорганизации учебной деятельности студентов. Актуальность проблемы самоорганизации связана с тем, что она является важнейшей частью системы организации учебно-профессионального процесса, которая, в свою очередь, является одним из важнейших компонентов системы, обеспечивающей качество образования. В статье приведены результаты исследования опроса студентов двух гражданских и одного военного вуза о затруднениях в самоорганизации самостоятельной работы. Также приводятся результаты исследования детерминант самоорганизации курсанта выпускного курса Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны, в ходе которого определены ключевые дефициты самоорганизации курсантов не только в учебной деятельности, но и в становлении их профессиональной позиции. По результатам эмпирических исследований сделаны выводы о необходимости самоорганизации для достижения успеха в различных сферах жизни, что актуально для реализации принципа непрерывного самообразования, который является ключевым параметром профессионального саморазвития офицера. В соответствии с положениями синергетического подхода в статье сделан акцент на принципиальной нелинейности процессов самоорганизации и решающем значении самоконтроля в процессе обучения, необходимости осознания обучающимся целей и следствий своей учебной деятельности.

Ключевые слова: самоорганизация, компетенция, учебно-профессиональная деятельность.

A. V. Bobyliv

Difficulty in Self-Organization of Educational Activity

Today the educational process of modern higher education institution updates the transfer of the student from a rank of an object of training into a rank of an active subject of educational professional activity and also stirs up self-governed creative educational professional activity of students. Change of requirements to the professional standard of students in higher educational institutions, goals, the content of education nominated the problem of self-organization of students' educational activity to one of the first places. The relevance of the problem of self-organization, first of all, is connected with the fact that it is the most important part of the system of organization of the educational and professional process which, in turn, is one of the most important components of the system providing quality of education. In the article are given results of the research of polling students of two civil and one military higher education institutions about difficulties in self-organization of independent work. Also are given results of the research of self-organization determinants of a final year cadet in Yaroslavl Highest Military College of Air Defense during which are defined key deficiencies of cadets' self-organization not only in educational activity, but also in formation of their professional position. Based on results of empirical researches conclusions are drawn on need of self-organization for achieving success in various spheres of life, and on the other side, to be relevant for realization of the principle of the continuous self-education which is the key requirement for professional self-development of the officer. According to provisions of the synergetic approach in the article the emphasis is made on basic nonlinearity of processes of self-organization and crucial importance of self-checking in the course of training, need to understand the purposes and consequences of the educational activity by the student.

Keywords: self-organization, competence, educational professional activity.

В настоящее время становится все более очевидным, что осуществление процессов модернизации высшего военного образования требует актуализации личностного и профессионального потенциала курсантов. Именно ориентация усилий на понимание и принятие обучающимися целей и содержания военно-профессионального образования, включение их в субъектно-ориентированный процесс учебно-профессионального развития становится механизмом реальных реформ в сфере высшего военного образования.

Образ выпускника военного вуза, подготовленного в условиях компетентностной модели образовательного процесса, отражает образ специалиста, способного свободно ориентироваться в меняющихся социокультурных обстоятельствах, находить компромисс между требованиями военной образовательной среды и индивидуальными потребностями курсантов, ответственно действовать в условиях решения актуальных образовательных задач. Модернизация учебно-профессиональной деятельности в военном вузе требует нового понимания сущности образовательного процесса, ценностными установками

которого является приоритет индивидуальности мышления над единомыслием, образовательных интересов личности – над стандартной учебной программой, субъект-субъектного взаимодействия педагогов и обучающихся перед директивной трансляцией готовых знаний [1].

Все вышеперечисленное позволяет определить сущность социального заказа в сфере учебно-профессионального развития выпускника военного вуза: это профессионал, готовый к самостоятельному осмыслению и трактовке процессов военно-профессионального взаимодействия; способный к целесообразности, обоснованности, ответственности действий в ситуациях возникновения проблем; отличающийся целенаправленностью выбора и сочетания средств, форм, позиций, приемов военно-профессиональной деятельности; умеющий осознанно влиять на изменение ситуации, в которой эта деятельность осуществляется.

Наличие опыта самоорганизации особенно значимо для выпускников военного вуза, так как по окончании обучения они, без испытательного срока, назначаются на командирские должности. Подразумевается, что выпускник полностью соответствует требованиям, предъявляемым к военнослужащему с соответствующей военно-учетной специальностью, в том числе обладает опытом, достаточным для самостоятельной профессиональной деятельности и принятия решений.

В сложившейся образовательной ситуации курсант военного вуза выступает преимущественно как объект целенаправленной деятельности преподавателей по формированию компетентностно-ориентированного результата, соответствующего требованиям стандартов военного образования. При этом требования к самоорганизованности зачастую резонируют с уставной спецификой военно-образовательного процесса.

Анализ феноменологии и неразрешенных проблем дидактики военного образования позволяет утверждать, что в последнее время изменению подвергаются и функции преподавателя: от директивно-дидактических они меняются в сторону исключения дидактичности и становятся функциями педагогической поддержки учебных действий курсанта как субъекта собственной деятельности [2]. Это существенно меняет и принципы развертывания самоорганизации обучающихся.

Самоорганизация обеспечивается регулируемой сознательной деятельностью, ориентирована на организацию и управление собой для достижения поставленных целей. В результате включения внутренних механизмов самоорганизации (автономность, самостоятельность, настойчивость, инициативность, ответственность) личность делает выбор оптимального пути профессионального функционирования и

саморазвития, что проявляется в стремлении продолжать образование, осваивать новые грани развития профессии, личностно саморазвиваться [5]. Сущностными признаками самоорганизации в этой ситуации становятся управляемость и инициативность самой личности, самодеятельное участие, совпадение личных целей с целями основной деятельности, погруженность в управленческую деятельность, учет внутренних качеств личности и внешних условий основной деятельности.

Компетенция самоорганизации и саморазвития тесно связана с понятием самоменеджмента. Самоменеджмент – это целенаправленное и последовательное применение испытанных наукой и практикой методов и приемов менеджмента в повседневной жизнедеятельности, чтобы наилучшим образом использовать свое время и собственные способности, сознательно управлять течением своей жизни, умело преодолевать внешние обстоятельства как на работе, так и в личной жизни [11, 13, 14, 16].

Система самоорганизации дает наибольший эффект тому, кто считает ее неотъемлемой частью своей учебной деятельности и профессионального развития. Чтобы стать высокоорганизованным человеком, необходимо проявлять волю и упорство, обладать четкой системой самоуправления. Основными критериями самоорганизованности следует считать умение эффективно использовать время, сосредоточенность на главном, умение все делать по порядку, проводить анализ затрат времени [17, 20]. Все это относится к такому направлению науки менеджмента, как тайм-менеджмент.

Проведенный нами в 2018 г. опрос 172 студентов 3-х высших учебных заведений: Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, Костромского государственного университета и Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны – показал, что большие затруднения студенты испытывают в самоорганизации самостоятельной работы. Так, в ходе исследования было выявлено, что большинство студентов (46 %) в среднем тратят на самостоятельную работу от 2 до 3 часов, а меньшее (11 %) – до 1 часа. Самым трудным в организации самостоятельной работы студенты назвали умение заставить себя сесть за работу и не отвлекаться от ее выполнения – это вызывает сложности у 72 % студентов гражданских вузов. Курсанты данную проблему выделяли гораздо реже: только 18 % обучающихся в военном вузе указало на ее присутствие (это связано с тем, что время на самостоятельную работу выделяется в распорядке дня курсанта, а ее выполнение контролируется офицерами, что не позволяет в полной мере считать отсутствие данного затруднения свидетельством о высоком уровне навыков самоорганизации).

Общей трудностью как для студентов гражданских вузов, так и для курсантов военного училища является выбор источников информации для самостоятельной работы. Чаще всего студенты пользуются конспектами лекций (52 %), реже всего – библиотекой (17 %). Достоверных отличий по данному параметру между студентами гражданских вузов и курсантами не выявлено.

На вопрос о том, от чего зависит результативность самостоятельной учебной работы, практически все единогласно назвали «личные усилия» (92 %). Однако центральным вопросом данного исследования стал вопрос об отношении студентов к самостоятельной работе при строгой оценке готовности со стороны преподавателя. Так, 72 % опрошенных указали, что при строгой оценке педагога уделяют большее внимание подготовке.

Таким образом, наличие затруднений в самоорганизации характерно как для студентов гражданских вузов, так и для курсантов. При этом наличие жестких режимных и уставных регламентов скорее вырабатывает дисциплинированность и привычку подчиняться, чем навыки самоорганизации учебной деятельности. Требования к военной профессии, с одной стороны, опережают необходимость отработки четких, доведенных до автоматизма действий подчинения приказам. С другой – формирование навыков самоорганизации учебной деятельности, в соответствии с формулировкой регламентированной ФГОС ВО общекультурной компетенцией ОК-10: способностью самостоятельно применять методы и средства познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, в том числе в новых областях, непосредственно не связанных с основной сферой деятельности; развивать социальные и профессиональные компетенции, изменять вид и характер своей профессиональной деятельности. Это одно из ключевых противоречий современного военного образования.

В условиях акцентирования идей развития самоорганизации студентов в учебном процессе целеполагание в построении содержания курса строится по принципу «обратного хода» (вместо постановки учебных целей, выбора адекватных им средств и прогноза требуемого результата современный преподаватель сначала прогнозирует лично и профессионально значимый результат студента, затем отбирает средства и на основе этого ставит цель – на «пересечении» целей обучающегося и своей собственной, оснащенной инструментально). Что касается инструментальной части процесса преподавания, то она строится не по принципу «демонстрации для повторения», а по принципу самостоятельного развертывания обучающимся учебного действия, относящегося к одному из трех его компонентов (ориентировочному, исполнительскому или оценоч-

ному), что достигается благодаря инициирующим акциям преподавателя, исходящим из двух других компонентов. Профессионально-педагогическая рефлексия (самоосознание и самооценивание) преподавателя военного вуза в этом случае развертывается не по целевому пути (результат усвоения курсантами материала соотносится как с первопричиной с действиями преподавателя), а по принципу интерпретации реального результата обучающегося как зависящего от его собственных учебных действий.

В связи с этим возникает необходимость выявить, какие составляющие детерминируют самоорганизацию курсанта военного вуза в учебной деятельности и какие дефициты нужно компенсировать, чтобы формировалась мотивация самоорганизации обучающихся не только в учебной деятельности, но и в сфере становления профессионализма нового типа.

Для оценки параметров и наличного уровня самоорганизации курсантов выпускного курса Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны нами была использована методика изучения особенностей самоорганизации «Опросник самоорганизации деятельности (ОСД)», разработанный Е. Ю. Мандриковой, предназначенный для диагностики сформированности навыков тактического планирования и стратегического целеполагания, особенностей структурирования деятельности самоорганизации и имеющий высокие показатели надежности и валидности [9].

Оценка общего суммарного балла опросника самоорганизации деятельности показала, что большинство курсантов выпускного курса (76 %) показывают средние значения самоорганизованности. Это свидетельствует об их способности сочетать структурированный подход к организации времени своей жизни со спонтанностью и гибкостью, умении ценить все составляющие психологического времени и извлекать для себя ценный опыт из многоплановости своей жизни. Таким образом, результат сформированности компетенции самоорганизации в целом можно признать удовлетворительным, но для выявления актуальных дефицитов требуется более детальный анализ полученных результатов по шкалам методики.

По шкале «Планомерность» большинство курсантов выпускного курса (64 %) продемонстрировали высокие баллы. Низкие баллы по данной шкале не были продемонстрированы ни одним испытуемым. Это свидетельствует о предпочтениях последовательно реализовывать поставленные цели, развитых навыках тактического планирования.

По шкале «Целеустремленность» большинство испытуемых (71 %) получили средние баллы, остальные продемонстрировали низкий балл, высокие баллы по данной шкале не были зафиксированы. Это достаточно тревожный симптом, свидетель-

ствующий о недостаточно четком видении выпускниками своих целей и недостаточном умении направлять свою деятельность на достижение каких-либо ясных целей. Данные результаты в целом совпадают с результатами наших наблюдений и подтверждают вывод о готовности курсантов действовать для достижения поставленных командиром или преподавателем задач, но также говорят об их неумении самостоятельно определять цели, в том числе учебные.

По шкале «Настойчивость» большинство респондентов (76 %) продемонстрировали высокие результаты, что свидетельствует о сформированных у них волевых качествах, способности усилием воли структурировать свою поведенческую активность и завершить начатое дело. Полученные результаты подтверждаются ранее проведенными исследованиями [4, 5, 10, 18], утверждающими высокий потенциал военного образования и военной службы по развитию волевой сферы личности.

Высокие баллы получили респонденты и по шкале «Фиксация», что говорит об их исполнительности и обязательности, но при этом свидетельствует о недостаточной гибкости в планировании своей деятельности и в построении отношений. Таким образом, высокие, казалось бы, результаты по данной шкале также определяют образовательные и воспитательные задачи преподавателей военного вуза.

А вот, собственно, шкала «Самоорганизация» как раз продемонстрировала наличие распространенного дефицита – 64 % опрошенных получили по данной шкале низкие баллы, а следовательно, неумение при организации своей деятельности прибегать к помощи внешних средств, помогающих в управлении временем (ежедневников, планингов и т. п.), что может негативно сказываться на их самоорганизации в условиях отсутствия внешней директивы.

Таким образом, принимая самоорганизационную модель в качестве образца для характеристики процессов учебно-профессионального становления офицера, мы говорим о компетенции самоорганизации как об универсальной компетенции, с одной стороны, необходимой для достижения успеха в различных сферах жизни, а с другой – актуальной для реализации принципа непрерывного самообразования, являющегося ключевым требованием для профессионального саморазвития офицера [19]. Это особенно актуально для офицеров инженерных специальностей в связи с высокой динамикой инноваций военной техники. Таким образом, мы определяем задачу развития компетенции самоорганизации учебной деятельности курсантов военного вуза как один из приоритетов модернизации военного образования.

Придерживаясь постулатов синергетического подхода, в своем исследовании мы делаем акцент на

принципиальной нелинейности процессов самоорганизации. Самоопределение и самореализация личности предполагают наличие нескольких вариантов, ответвлений, тупиков [12, 18]. Причем выход на определенные траектории зачастую связан со стихийным действием внешних факторов, ряда случайностей, малой флуктуации в период личностного кризиса. Это меняет представление о жестком детерминизме учебно-профессионального развития и повышает значимость индивидуального образовательного маршрута. Субъектность обучающегося наполняется при этом ценностно-смысловым содержанием, актуализируются самопроцессы и способности (самопознание, самопонимание, самоопределение, творческая самореализация).

Наиболее полное понимание учебной самоорганизации курсантов военного вуза раскрывается через ряд функций [3]:

- адаптация (адекватное приспособление к условиям стремительно меняющейся профессиональной среды);
- компенсация (коррекция профессионального поведения и деятельности в соответствии с требованиями ФГОС ВО);
- оценка (осмысление результатов учебной деятельности в соответствии с заданными для формирования в образовательном процессе компетенциями);
- стимулирование активности (открытость новому опыту, широта жизненных и профессиональных интересов);
- оптимизация коммуникации (общение, обмен информацией с коллегами придает уверенность в себе, профессиональную современность);
- смыслообразование (активный поиск новых смыслов профессиональной деятельности, своего отношения к истине, возможностей для самореализации).

Подводя итог анализу проблем самоорганизации курсантов в учебной деятельности, сделаем вывод о том, что решающее значение в процессе обучения должно принадлежать контролю со стороны самого обучающегося за собственными действиями, полному осознанию им целей и следствий своей деятельности, иначе говоря, самоорганизации.

Библиографический список

1. Алиев, Ю. Б. Дидактика в современных социокультурных условиях [Текст]: учебное пособие / Ю. Б. Алиев, Е. В. Бережнова, Е. О. Иванова и др.; под ред. И. М. Осмоловской. – М.: ФГБНУ ИСРО РАО, 2015. – 314 с.
2. Белоножкин, В. В. Понятие компетенции в системе военного образования в свете требований Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования [Текст] /

- В. В. Белоножкин // Наука и образование: новое время. – 2014. – № 1 (1). – С. 88-91.
3. Бугайчук, Т. В. Концепция социализации взрослых средствами дополнительного профессионального образования [Текст] / Т. В. Бугайчук, О. А. Коряковцева, А. Ю. Куликов, И. Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 1. – С. 131-135.
4. Васильев, Б. Ю. Методы формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов [Текст] / Б. Ю. Васильев // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 1 (25). – С. 77-83.
5. Вялых, В. В. Анализ профессионального саморазвития личности с позиции синергетического подхода [Текст] / В. В. Вялых, В. В. Неволина // Дискуссия. – 2015. – № 9 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-professionalnogo-samorazvitiya-lichnosti-s-pozitsii-sinergeticheskogo-podhoda> (дата обращения: 15.09.2018).
6. Гура, В. В. Роль самоорганизации учебной деятельности студентов в развитии профессионально значимых компетенций [Текст] / В. В. Гура, И. Ю. Луцева // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 11. – С. 149-152.
7. Казакова, Е. И. Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ [Текст] / Е. И. Казакова, И. Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 5. – С. 127-135.
8. Мандрикова, Е. Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) [Текст] / Е. Ю. Мандрикова // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 59-83.
9. Павлова, А. М. Педагогические особенности сопровождения студентов вуза по формированию у них навыков самоорганизации деятельности [Текст] / А. М. Павлова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-osobennosti-soprovozhdeniya-studentov-vuza-po-formirovaniyu-u-nih-navykov-samoorganizatsii-deyatelnosti>. (дата обращения 22.11.2018)
10. Розин, А. А. Особенности самостоятельной работы курсантов военных вузов в процессе подготовки к будущей профессиональной деятельности [Текст] / А. А. Розин // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 152-153.
11. Смирнов, Е. И. Особенности самоорганизации студентов в изучении математики на основе технологий WEB 2.0 [Текст] / И. В. Кузнецова, Е. И. Смирнов, Е. А. Благовещенская, М. А. Струк, С. А. Тихомиров // Гуманитарные науки и образование. – 2018. – № 3 (35). – С. 56-66.
12. Тимченкова, С. П. Психолого-педагогические особенности самоорганизации учебной деятельности студентов [Текст] / С. П. Тимченкова // Научный форум: Педагогика и психология : сб. ст. по материалам XXIV междунар. науч.-практ. конф. – № 11(24). – М. : МЦНО, 2018. – С. 243-251.
13. Ergas, O. (2017) Reclaiming ethics through «self»: A conceptual model of teaching practice // Teaching and Teacher Education Volume 68, November 2017, Pages 252-261.
14. Gruzdev, M. (2018) University Graduates' Soft Skills: the Employers' Opinion / M. Gruzdev, E. Kasakova, I. Kuznetsova, Tarkhanova I. // European Journal of Contemporary Education, 2018, 7(4): 690-698.
15. Heneman, H. (1992) Personal / Human Resource Management / H. Heneman, D. Schwab, J. Fossum, L. Duer. – Illinois, 1992. – 560 p., Pland A. (2013) Self-Management: Time Management, Life Management and Personal Management. – p. 102-109.
16. Heylighen F. (2009) Self-organization / F. Heylighen // Principia Cybernetica Web. 2009. – URL: <http://pespmc1.vub.ac.be/SELFORG> (дата обращения: 11.01.2016).
17. Rozhkov M. I. (2016) Development of learners' democratic culture / L. V. Bayborodova, V. V. Belkina, M. I. Rozhkov, L. N. Serebrennikov, A. M. Khodyrev, A. V. Zolotareva // The Social Sciences (Pakistan). 2016. T. 11. № 20. С. 4941-4948.
18. Smirnov E. I. (2017) Technology of synergy manifestation in the research of solution's stability of differential equations system / S. N. Dvoryatkina, R. A. Melnikov // European Journal of Contemporary Education. – 2017. – T. 6. № 4. – С. 684-699.
19. Tarkhanova I. Yu. (2018) The development of universal competences of the adult population through education / I. Yu. Tarkhanova, O. A. Koryakovtseva // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences – VOLUME LI – 18TH PCSF-2018. – p. 1989-1996.
20. Trevethan K. (2017) Repositioning mentoring as educative: Examining missed opportunities for professional learning / Helen Trevethan, Susan Sandretto // Teaching and Teacher Education Volume 68, November 2017, Pages 127-133.

Reference List

1. Aliev, Ju. B. Didaktika v sovremennyh sociokul'turnyh usloviyah = Didactics in modern sociocultural conditions [Текст]: uchebnoe posobie a study guide / Ju. B. Aliev, E. V. Berezhnova, E. O. Ivanova i dr.; pod red. I. M. Osmolovskoj. – М. : FGBNU ISRO RAO, 2015. – 314 s.
2. Belonozhkin, V. V. Pонятие компетенции в системе военного образования в свете требований Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования = Concept «competence» in the system of military education in the light of requirements of Federal state educational standards of higher education [Текст] / V. V. Belonozhkin // Наука и образование: новое время. – 2014. – № 1 (1). – С. 88-91.
3. Бугайчук, Т. В. Концепция социализации взрослых средствами дополнительного профессионального образования. Concept of adults socialization by means of additional professional education [Текст] / Т. В. Бугайчук, О. А. Коряковцева, А. Ю. Куликов, И. Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник = Yaroslavl pedagogical bulletin – 2016. – № 1. – С. 131-135.
4. Васильев, Б. Ю. Методы формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов = Methods of formation of moral and strong-willed qualities of military higher education institution cadets [Текст] / Б. Ю. Васильев // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 1 (25). – С. 77-83.
5. Вялых, В. В. Анализ профессионального саморазвития личности с позиции синергетического подхода = The analysis of professional self-development of the personality from the position of the synergetic approach [Текст] / В. В. Вялых, В. В. Неволина // Дискуссия. – 2015. – № 9 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-professionalnogo-samorazvitiya-lichnosti-s-pozitsii-sinergeticheskogo-podhoda> (дата обращения: 15.09.2018).
6. Гура, В. В. Роль самоорганизации учебной деятельности студентов в развитии профессионально значимых компетенций = Role of self-organization of students' educational activity in development of professionally significant competences [Текст] / В. В. Гура, И. Ю. Луцева // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 11. – С. 149-152.
7. Казакова, Е. И. Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ = Assessment of

students' universal competences when mastering educational programs [Tekst] / E. I. Kazakova, I. Ju. Tarhanova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Yaroslavl pedagogical bulletin – 2018. – № 5. – S. 127-135.

8. Mandrikova, E. Ju. Razrabotka oprosnika samoorganizacii dejatel'nosti (OSD) Development of the questionnaire on activity self-organization (QSOA) [Tekst] / E. Ju. Mandrikova // Psihologicheskaja diagnostika. – 2010. – № 2. – S. 59-83.

9. Pavlova, A. M. Pedagogicheskie osobennosti so-provozhdenija studentov vuza po formirovaniyu u nih navykov samoorganizacii dejatel'nosti = Pedagogical features of support of higher education institution students on formation of their activity self-organization skills [Tekst] / A. M. Pavlova // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. – 2017. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-osobennosti-soprovozhdeniya-studentov-vuza-po-formirovaniyu-u-nih-navykov-samoorganizatsii-deyatelnosti>. (data obrashhenija 22.11.2018)

10. Rozin, A. A. Osobennosti samostojatel'noj raboty kursantov voennyh vuzov v processe podgotovki k budushhej professional'noj dejatel'nosti = Features of independent work of military higher education institutions cadets in the course of preparation for future professional activity [Tekst] / A. A. Rozin // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2018. – № 2 (69). – S. 152-153.

11. Smirnov, E. I. Osobennosti samoorganizacii studentov v izuchenii matematiki na osnove tehnologij = WEB 2.0 Features of students' self-organization in studying mathematics on the basis of Web 2.0 technologies [Tekst] / I. V. Kuznecova, E. I. Smirnov, E. A. Blagoveshenskaja, M. A. Struk, S. A. Tihomirov // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2018. – № 3 (35). – S. 56-66.

12. Timchenkova, S. P. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti samoorganizacii uchebnoj dejatel'nosti studentov = Psychological and pedagogical features of students educational activity self-organization [Tekst] / S. P. Timchenkova // Nauchnyj forum: Pedagogika i psihologija : sb. st. po materialam

XXIV mezhdunar. nauch. – prakt. konf. = Scientific forum: Pedagogics and psychology: the collection of articles on materials of the XXIV international scientific-practical conference. – № 11(24). – M. : MCNO, 2018. – S. 243-251.

13. Ergas O. (2017) Reclaiming ethics through «self»: A conceptual model of teaching practice // Teaching and Teacher Education Volume 68, November 2017, Pages 252-261.

14. Gruzdev M. (2018) University Graduates' Soft Skills: the Employers' Opinion / Gruzdev M., Kasakova E., Kuznetsova I., Tarkhanova I. // European Journal of Contemporary Education, 2018, 7(4): 690-698.

15. Heneman H. (1992) Personal / Human Resource Management / H. Heneman, D. Schwab, J. Fossum, L. Duer. – Illinois, 1992. – 560 r., Iland A. (2013) Self-Management: Time Management, Life Management and Personal Management. – p. 102-109.

16. Heylighen F. (2009) Self-organization / F. Heylighen // Principia Cybernetica Web. 2009. – URL: <http://pespmc1.vub.ac.be/SELFORG> (data obrashhenija: 11.01.2016).

17. Rozhkov M. I. (2016) Development of learners' democratic culture / Bayborodova L. V., Belkina V. V., Rozhkov M. I., Serebrennikov L. N., Khodyrev A. M., Zolotareva A. V. // The Social Sciences (Pakistan). 2016. T. 11. № 20. S. 4941-4948.

18. Smirnov E. I. (2017) Technology of synergy manifestation in the research of solution's stability of differential equations system / Dvoryatkina S. N., Melnikov R. A. // European Journal of Contemporary Education. – 2017. – T. 6. № 4. – S. 684-699.

19. Tarkhanova I. Yu. (2018) The development of universal competences of the adult population through education / Tarkhanova I. Yu., Koryakovtseva O. A. // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences – VOLUME LI – 18TH PCSF-2018. – p. 1989-1996.

20. Trevethan K (2017) Repositioning mentoring as educative: Examining missed opportunities for professional learning / Helen Trevethan, Susan Sandretto // Teaching and Teacher Education Volume 68, November 2017, Pages 127-133.